

М. А. Виноградова

Тверской государственный университет, 3 курс

Научный руководитель: к.ф.н. Л. М. Сапожникова

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ «ГОВОРЯЩИХ» ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ ТРИЛОГИИ Н. НОСОВА О НЕЗНАЙКЕ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

В ономастике традиционным является постулат о том, что собственные имена (далее СИ) не переводятся. Как правило, СИ транслитерируются или транскрибируются. Однако вопрос о переводе онимов на иностранный язык является актуальным для «говорящих» имен с апеллятивными компонентами в структуре и прозрачной внутренней формой. При переводе «говорящих» СИ главной целью переводчика является добиться того, чтобы иностранные читатели воспринимали имя так же, как его воспринимают носители языка - оригинала. Для этого нужно перевести не только сами онимы, но и учитывать интенции автора, возможный вертикальный контекст, связь с национальным культурным кодом.

«Говорящие» или смысловые СИ представляют особую группу онимов. Как отмечает известный лингвист В.С. Виноградов – когда переводчик сталкивается с так называемыми смысловыми «говорящими» СИ, в тот момент начинается творчество в их передаче на иностранном языке [Виноградов 2001: 162]. Существуют различные определения смыслового имени собственного. Например, Н.В. Подольская определяет «говорящее» имя как «семантически прозрачное имя, которое создано автором для характеристики объекта номинации, которое подчеркивает, преувеличивает его качества, его предназначение» [Подольская 1988: 108]. И.С. Алексеева предлагает понимать под «говорящими» СИ имена с живой внутренней формой, которая создается автором для реализации коммуникативного задания [Алексеева 2004: 189]. Таким образом, «говорящие» СИ – это особый стилистический прием, которым пользуются писатели, чтобы создать более яркий и точный образ героя или объекта, подчеркивая самые главные его качества, принципы и ценности.

В данной статье предметом анализа является ономастическое пространство романа-сказки Н. Носова о Незнайке. Первая часть трилогии, а именно «Приключения Незнайки и его друзей» была создана в 1954 году. Приключения Незнайки сразу же пришлись по вкусу не только маленьким читателям, но и взрослым, и вслед за первой книгой о приключениях коротышек последовали ещё две. В 1958 году вышла вторая часть «Незнайка в Солнечном городе», и в 1965 году появилась третья часть книги «Незнайка на Луне».

На немецкий язык роман-сказку перевела Лизелотта Ремане. Она была немецкой журналисткой, переводчицей. В основном она переводила русскую литературу, в том числе детскую. Первая книга трилогии „Nimmerklug im Knirpsenland“ была опубликована в 1956 году. Вторая часть „Nimmerklug in

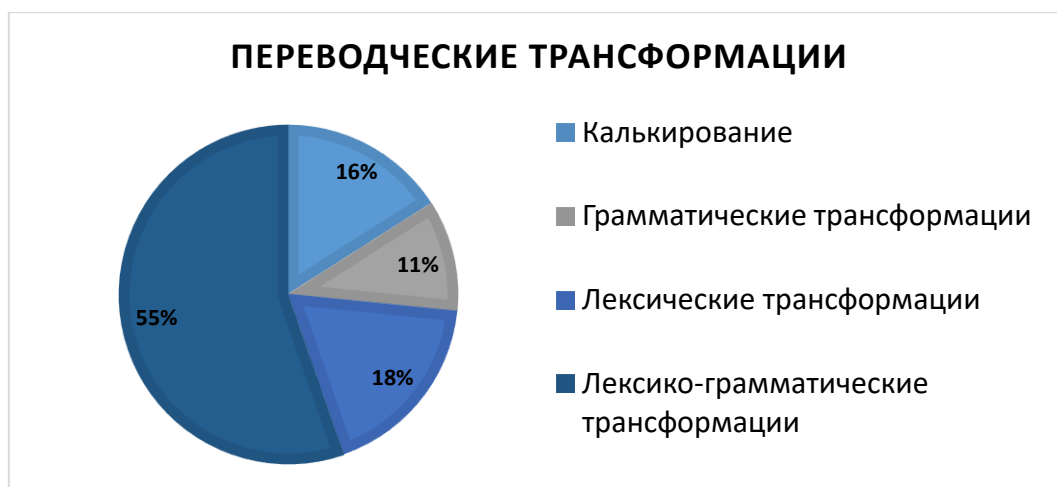
Sonnenstadt“ появилась в 1965 году. Последняя книга трилогии «Незнайка на Луне» до сих пор не переведена на немецкий язык. Были попытки перевести название в 1968 году, а именно „Weißichnicht fliegt auf den Mond“, „Nimmerklug fliegt auf den Mond“, но сам сюжет так и не был переведен.

Все СИ ономастического пространства романа-сказки Н. Носова являются без исключения смысловыми («говорящими») именами. Перевод «говорящих» имен является для переводчика особой задачей ввиду их важности для общей авторской концепции.

В данной статье в фокусе внимания находятся имена малышей в трилогии Носова о Незнайке. Имена малышей, как известно, относятся к группе мифоантропонимов. Всего нами были зафиксировано 94 СИ этого ономастического разряда. В первой части трилогии «Приключения Незнайки и его друзей» было отмечено 38 СИ. Во второй части зафиксировано 56 СИ.

Так, например, центральное место в этом произведении занимают имена героев-антиподов – *Знайка и Незнайка*. В немецкой версии для главных героев переводчица использовала удачные варианты имен *Immerklug* и *Nimmerklug*, сохранив смысловое и аксиологическое противопоставление между этими персонажами, изменив при этом мотив номинации, сместив акцент на результативность модели поведения и жизненной позиции героев ('всегда разумный' и 'всегда неразумный').

Анализ переводческих стратегий при передаче смысловых («говорящих») СИ на языке перевода позволил установить и систематизировать переводческие решения в немецком варианте романа-сказки Николая Николаевича Носова. В данном произведении можно выделить следующие переводческие решения: *калькирование, грамматические трансформации, лексические трансформации, лексико-грамматические трансформации*. Остановимся поподробнее на каждой переводческой стратегии.

Поскольку для переводчика при переводе «говорящих» имен важным является сохранение их значения и соответственно основной интенции автора, одним из основных переводческих приемов является *калькирование*. В

результате сравнительного анализа русского и немецкого корпусов СИ-мифоантропонимов было установлено, что 16% СИ, а именно 15 имен образованы с помощью данного переводческого приема. При этом способе перевода лексическая единица оригинала переводится путем замены ее составных частей - морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями на языке перевода. В качестве примера можно привести имена таких героев, как *Лулия – Lilie, Циркуль – Zirkel*. Переводчица выбрала точные аналоги русскоязычных лексем. Она сохранила внутреннюю форму и мотивирующий признак при передаче СИ.

При переводе 6 СИ переводчица сохранила при калькировании использование уменьшительно-ласкательного суффикса в языке перевода и соответственно эмоциональную окраску онимов. В качестве примеров можно привести имена таких героев как *Заинька – Hänslein* ('der Hase + -lein'), *Капелька – Tröpfchen*, модельер *Пуговка – Modeschöpferin Knöpfchen*, певица *Звездочка – Sängerin Sternchen*. При переводе последних двух СИ для передачи комплексного имени с профессиональным конкретизатором *профессия + имя* используется типичный в немецкого языке для феминитивов суффикс *-in*.

Важно обратить внимание на перевод СИ *невец Фунтик – Sänger Tüte*. У современных читателей может возникнуть аллюзия к персонажу из мультфильма «Приключения поросенка Фунтика», но у автора не могла присутствовать данная отсылка к мультперсонажу, поскольку мультфильм был создан гораздо позднее. Мы можем говорить об эффекте смыслового наращения литературного имени. В данном случае переводчица использовала кальку при переводе, поскольку в смысловой структуре *Tüte* присутствуют помимо значений 'пакет', 'рожок' также значение 'фунтик', которое обозначает 'бумажный кулек в форме воронки'.

«Говорящее» СИ *Ворчун – Brummer* было образовано также при помощи кальки от основы глагола *brummen* 'ворчать' с добавлением немецкого суффикса деятеля *-er* вместо русского суффикса лица по действию, характерному для него *-ун*. В данном случае переводчица сумела с помощью приема калькирования сохранить внутреннюю форму СИ-деривата.

При переводе как языковом посредничестве создается текст, коммуникативно-равноценный оригиналу. Коммуникативная равноценность в функциональном, содержательном и структурном отношении достигается в большинстве случаев в результате переводческих трансформаций.

В ходе сопоставительного анализа русского и немецкого корпусов исследования были зафиксированы как однолинейные, так и комплексные переводческие трансформации. Сначала мы остановимся на употреблении однолинейных переводческих трансформаций.

Как показал анализ корпуса исследования, для передачи 11% СИ, или 10 СИ, переводчица использовала *грамматическую трансформацию*.

В корпусе исследования отмечены случаи *грамматической трансформации русской формы*, а именно наблюдается элиминирование

деминутивного суффикса в русских СИ при их переводе на немецкий язык. В качестве примера можно привести имя такого героя, как *Блинчик* – *Pfannkuchen*.

«Говорящее» СИ *Буковка* было переведено как *Buchstabine*, здесь переводчик использовал точный эквивалент корневой морфемы *Buchstabe* и суффикс *-ine*, обозначающий женские профессии или занятия. В данном случае есть интересное структурное решение, а именно отказ от продуктивных немецких уменьшительно-ласкательных суффиксов *-chen* / *-lein* и выбор непродуктивного женского суффикса греческого происхождения, который также придает словам уменьшительный смысл.

При этом для передачи 5 СИ, переводчица использовала *принцип морфограмматической модификации*. В ходе анализа было установлено, что семантика говорящего СИ в исходном языке и языке перевода может совпадать, но на фоне семантического калькирования происходит трансформация формы, поскольку данная модификация обусловлена принципом адаптации имени к грамматической системе принимающего языка. При переводе 5 СИ девочек, чьи имена связаны с растительным или животным миром, переводчица изменила окончание нарицательного немецкого существительного 'e' на немецкий ономастический суффикс 'a', характерный для лиц женского пола: *Стрекоза* – *Libella* (*die Libelle* – 'стрекоза'), *Ласточка* – *Schwalba* (*die Schwalbe* – 'ласточка'), *Ромашка* – *Kamilla* (*die Kamille* – 'ромашка'), *Маргаритка* – *Margerita* (*die Margerite* – 'маргаритка').

Следует отметить, что одной из самых важных переводческих стратегий является по нашим наблюдениям *лексическая трансформация*. Она составляет 18% от общего числа всех трансформаций. По данному переводческому способу образовано 17 СИ.

При лексической трансформации в словах языка перевода (условных эквивалентах) либо присутствуют новые оттенки смысла, либо возникает игра слов в результате совмещения прямых и переносных значений, или происходит преднамеренное обыгрывание прямого словарного значения его отдельных компонентов, за счет чего достигается определенный экспрессивный эффект. В качестве примеров можно привести имена таких героев, как *Снежинка* – *Schneeglöckchen* ('подснежник'), *Мушка* – *Sommerprosse* ('веснушка'), которые являются в какой-то мере краткими характеристиками персонажей. Из приведенных примеров видно, что в подобных случаях в языке оригинала и перевода меняется объект сравнения персонажа романа-сказки. Например, русская героиня сравнивается со 'снежинкой', красивым снежным или ледяным кристаллом уникальной формы. В немецком тексте появляется ономастическое сравнение с цветком, в названии которого присутствует компонент 'снег', флороним обладает в немецком языке яркой внутренней формой и дословно переводится как 'снежный колокольчик'. Таким образом, при переводе данной СИ меняется сам объект сравнения, но сохраняются такие его характерные признаки, как красота, уникальность, хрупкость, в формате онимов в обоих

языках присутствует аллюзия к снегу и присутствует гипокористический суффикс.

Можно также заметить, что при переводе имен таких героев, как *Коржик* – *Fladen* ('лепешка'), водитель *Бублик* – *Fahrer Kringel* ('крендель'), *Калачик* – *Semmel* ('булочка'), которые связаны с национальной выпечкой, переводчик также использует лексическую трансформацию, поскольку данное переводческое решение позволяет не фокусироваться на особенностях национальной кухни, но оставаться в сегменте обозначений вкусных и аппетитных хлебобулочных изделий.

Анализ переводческих решений показал, что при передаче 3 СИ переводчик выбирает такой тип лексической трансформации, как принцип оноματοпоэтической, звукоподражательной номинации. Авторские литературные имена, отражающие звуковую символику помогают лучше раскрыть характер персонажа. Например, охотник *Пулька* – *Jäger Bums* (*bumsen* – 'колотить, стучать, ударять'), *Гулькин* – *Summer* (*summen* – 'гудеть, жужжать').

Анализ переводческих решений зафиксировал достаточно редкое переводческое решение в отношении «говорящих» СИ, а именно *метод онимической замены*. Данный тип лексической трансформации может проиллюстрировать перевод имени героя *Сунчика* - *Suppenkaspar*. Переводчица использовала имя персонажа, известного всем немецким читателям, как детям, так и взрослым, а именно героя одноименной истории из детской книги („Der Struwwelpeter“) Генриха Хоффмана. Однако в результате выбора данного перевода имени вместо шуточного и ласкового русского обозначения любителя супа возникает анти-образ, а именно образ 'человека, не любящего, отказывающегося есть суп', поскольку герой немецкой детской истории не хочет есть суп и умирает от голода. Таким образом, на основании аллюзии к известному немецкому детскому фольклору в ходе перевода возник новый и противоположно направленный вертикальный контекст. На наш взгляд, данное переводческое решение является не самым удачным, поскольку в корне меняет авторскую интенцию и аксиологический вектор СИ.

В ходе сопоставительного анализа русских и немецких мифоантропонимов были зафиксированы и комплексные переводческие трансформации.

Поскольку имя литературного героя есть ключ не только к пониманию образа, но и всего смысла произведения, переводчик старалась использовать разные переводческие трансформации. Следует отметить, что самой частотной переводческой стратегией является по нашим наблюдениям *лексико-грамматическая трансформация*. Данный переводческий прием использован для передачи 55% СИ, или 52 СИ.

Например, при передаче СИ *Иголочка* – *Nadelspitze* можно отметить не только элиминирование деминутивного суффикса, т.е. грамматическую трансформацию, но и семантическое уточнение, т.е. лексическую трансформацию. *Die Nadelspitze* переводится не просто как игла, а как острие иглы.

При переводе таких имен героев, как *инженер Кленка – Ingenieur Bolzen* ('болт'), *Букашкин – Maikäfer* ('майский жук'), *Арбузик – Kürbis* ('тыква') можно также зафиксировать данный тип трансформации. В этих примерах отмечается элиминирование деминутивного суффикса в русских СИ при их переводе на немецкий язык, а также лексическая трансформация, поскольку происходит замена объекта ономастического сравнения.

При переводе 2 СИ переводчик сохраняет эквивалент опорного слова, использует семантическое наращение и сохраняет уменьшительно-ласкательный суффикс при переводе. Данный принцип используется при переводе следующих имен: *художница Нумочка – Malerin Feinfädchen* (*fein* – 'тонкий', *der Faden* – 'нитка'), *Маковка – Mohnkörnchen* (*der Mohn* – 'мак', *der Korn* – 'зерно').

При переводе 7 СИ мы можем также отметить появление акциональности, в немецких вариантах вместо обозначений объектов появляются императивные формы глаголов, т.е. угол зрения смещается в сторону действий персонажа, например: *механик Винтик – Mechaniker Schraubschnell* (*schrauben* – 'привинчивать', *schnell* – 'быстро'), *Молчун – Schweigestill* (*schweigen* – 'молчать', *still* – 'тихо'), *милиционер Свистулькин – Polizist Pfeifstengel* (*pfeifen* – 'свистеть', *der Stengel* – 'стебель, стержень').

Некоторые «говорящие» имена, в которых переводчик использовал семантическое наращение, приобрели в тексте перевода новое значение, связанное, однако, в смысловом отношении с исходным. Так, СИ *музыкант Гуся* было переведено как *der Musiker Geigenstrich* (*die Geige* – 'скрипка', *der Strich* – 'черта, линия'). Мы понимаем, что переводчица сознательно поменяла опорный для говорящего имени объект, поскольку данный музыкальный инструмент хорошо известен русским детям, но совершенно неизвестен немецкому читателю. В качестве примеров комплексных лексико-грамматических трансформаций с заменой внутренней формы и грамматической структуры слова можно привести также имена таких героев как *Пончик – Nudeldick* (*die Nudel* – 'лапша', *dick* – 'толстый'), *Самоцветик – Diamantblüte* (*der Diamant* – 'алмаз', *die Blüte* – 'цветок').

При переводе СИ *Фигура – Klardenker* (*klar* – 'ясно', *denken* – 'думать') переводчик опиралась на действия и роль героя в произведении. Известно, что *Фигура* — чемпион Солнечного города по шахматам. Переводчица решила использовать в имени не обозначение объекта действия (шахматная фигура) или роли персонажа в Солнечном городе, а сделать в имени акцент на действии персонажа с помощью глагола *denken*, таким образом, показывая, что герой много думает, размышляет, поскольку шахматы требуют тактического и ясного мышления.

«Говорящее» СИ *доктор Пилюлькин* было переведено, как *Doktor Rizinus*. Несмотря на то, что в немецком языке существует много синонимов к базовому существительному имени *пилюля*, переводчик выбрал другое семантическое решение. Если мы обратимся к значению слова, то *Rizinus* – это лекарственное растение. Помимо замены базового референта (название лекарственной формы –

название лекарственного растения) меняется структурное оформление итогового СИ, поскольку переводчик отказывается от таких структурных особенностей исходного русского СИ, как деминутивный и частотный фамильный суффиксы. Итоговое переводное «говорящее» имя звучит более официально и профессионально, соответственно персонаж приобретает больший профессиональный вес и авторитет.

Комплексность переводческих решений отмечается при переводе многих СИ корпуса исследования. Например, имя *Ершик* было переведено как *Hering* (*der Hering* – ‘селедка’). Помимо элиминирования уменьшительно-ласкательного суффикса в русском СИ переводчик, опираясь на свой опыт и культуру, отказалась от буквального перевода названия распространенной в России речной рыбы *Ерш* в пользу названия частотной и распространенной в Северной Европе морской промысловой рыбы *Сельдь*, поскольку опорное русское название могло быть неизвестно немецкому читателю. К этому типу трансформаций мы также можем отнести имена таких героев, как *Карасик* – *Flunder* (*die Flunder* – ‘камбала’) *Селедочка* – *Sprotte* (*die Sprotte* – ‘килька’). Из приведенных примеров четко видно, что переводчица старалась подобрать эквиваленты, которые будут понятны немецким читателям.

Таким образом, в ходе анализа переводческих решений в немецком переводе романа-сказки о Незнайке был отмечен творческий подход Л.Ремане к переводу «говорящих» СИ, удачный выбор переводческих решений.

Было также установлено, что универсальной стратегии для перевода «говорящих» имен не существует. Только одно из пяти собственных имен корпуса исследования переведено с помощью калькирования. Переводчица использовала для передачи СИ гораздо чаще комбинированные и однолинейные переводческие трансформации. Самой частотной переводческой стратегией является лексико-грамматическая трансформация.

При переводе СИ-характеристик персонажей в фокусе внимания переводчика находились авторские интенции, прежде всего, смысловые акценты образной характеристики и эмоциональная окраска имени.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие. Москва: Academia, 2004. 360 с.
- Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 215 с.
- Носов Н.Н. Приключения Незнайки и его друзей. М: Барвинок, 1954. 176 с.
- Носов Н.Н. Незнайка в Солнечном городе. М: Барвинок, 1956. 280 с.
- Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 200 с.
- Nikolai Nossow. Nimmerklug im Knirpsenland. Aus dem Russischen von Lieselotte Remané. Der Kinderbuchverlag, Berlin, 1956. 230 S.
- Nikolai Nossow. Nimmerklug in Sonnenstadt. Aus dem Russischen von Lieselotte Remané. Der Kinderbuchverlag, Berlin, 1965. 225 S.